

Гусева С. В.

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО ТЕКСТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 77-78. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В настоящий момент иммиграционная политика определяется интересами бизнеса, который нуждается как в квалифицированных, так и неквалифицированных рабочих, законных и нелегальных иммигрантах. Двойственность законодательной позиции привела к тому, что уровень иммиграции в Соединенные Штаты является самым высоким в истории: ежегодно в страну въезжает 1.1 млн. человек. Размещение мексиканцев на территории США практически не изменилось. Три четверти всех нелегальных иммигрантов из Мексики проживают всего в четырех южных штатах США: Калифорнии, Аризоне, Техасе и Флориде, причем в Калифорнии остается половина всех нелегальных иммигрантов. Концентрация выходцев из Мексики на Юго-западе Соединенных Штатов в значительной степени определяет экономическую, политическую, социальную и культурную жизнь этой части страны.

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО ТЕКСТА

Гусева С. В.

Марийский государственный технический университет

Создание текста - это процесс, сопряженный с реализацией творческих способностей автора. Каждый текст в той или иной степени отражает личностные особенности своего создателя, раскрываемые через выбор языковых единиц, изобразительно-выразительных средств и т.п. Разумеется, в большей степени это касается тех текстов, которые прежде всего ориентированы на эстетическую функцию. К такого рода текстам (помимо художественных, эстетическая функция которых является основной) можно отнести эпистолярные тексты. Слово в текстах писем, так же как и в художественных текстах, благодаря особым условиям функционирования, семантически преобразуется, включает в себя дополнительный смысл, коннотации, ассоциации.

Одним из основных текстообразующих факторов, регулирующих прямую и обратную связь между автором и читателем, мы можем по праву назвать языковую игру (ЯИ). Текстообразующие потенции ЯИ объясняются, с одной стороны, ее лингвистической природой, с другой стороны, диалектикой фразообразования. Как динамический процесс языковой деятельности, реализованный и зафиксированный в тексте, особый интерес для исследования представляет чеховская переписка, которая охватывает такую область словотворчества, «где писатель не скован никакими стилевыми и языковыми нормами или какими-либо иными условными ограничениями, неминуемо возникающими перед писателем, когда свой текст тот адресует широкой читательской аудитории», а это обуславливает «речевую раскованность слога и широту речевой стихии чеховского идеостиля» [Липатов 2003: 163].

Являясь структурирующим текст элементом, ЯИ выступает как средство создания единого текстового пространства.

В современной науке феномен игры - ныне одно из активно изучаемых явлений, однако природа его остается до конца непонятой. Понятийные аспекты игры активно входят в теорию языка и лингвистическую философию (ср. игровой конвенционализм, игровое понимание языка и т.п.), при этом заметно усиливается интерес к проявлениям творческой функции языка, одним из которых выступает ЯИ.

Современные лингвистические работы, посвященные ЯИ, отличает многообразие подходов к осмыслению этого феномена:

Е.А. Земская рассматривает ЯИ в разговорной речи; Б.Ю. Норман исследует ЯИ как отражение асимметрии языкового знака, Е.В. Красильникова - в качестве игры в микроколлективах; Г.Г. Почепцов, А.Н. Лук - ЯИ как показатель чувства юмора; Т.А. Гридина - ЯИ как форму лингвокреативной деятельности говорящих; Л.В. Лисоченко и О.В. Лисоченко представляют ЯИ как особый вид речетворческой семиотической деятельности.

Обращение исследователей к проблеме словотворчества объясняется стремлением писателей к «максимальному использованию выразительных возможностей слова, к новизне выражения, что нашло свое воплощение в создании различного рода индивидуально-авторских новообразований» [Полухина 2002: 3].

ЯИ активно участвует в создании нового текста, «аранжирует» его в составе высказывания, придавая тексту авторское своеобразие. ЯИ позволяет расширить возможности функционирования языкового знака и раздвигает тем самым границы всего текста в целом.

Переходя на позиции «человека играющего», говорящий может не ставить перед собой никаких содержательных задач, кроме одной: «не быть скучным, усилить непринужденность общения, развлечь себя и собеседника, а для того выразиться необычно» [PPP 1983: 174]. Е.А. Земская, М.А. Китайгородская и Н.Н. Розанова отмечают также, что языковая игра может быть связана и с содержанием речи: «она может служить для более точной и тонкой передачи мысли, для образной и выразительной передачи сообщения» [Там же: 175].

Исследователи говорят о том, что ЯИ складывается из двух стихий - *балагурства*, не связанного с передачей содержания речи, уходящего корнями в явления народной смеховой культуры, и того, что можно назвать *острословием*, когда необычная форма выражения связана с более образной, экспрессивной передачей содержания [Там же]. Учитывая это, мы можем говорить о двух основных видах ЯИ - балагурстве и острословии.

Сфера игры, по словам Д.Б. Эльконина, - это сфера образов, и в связи с этим сфера возможностей и фантазии [Эльконин 1978: 79]. Исследуя речевую стихию отдельного писателя, мы вторгаемся в его творческую лабораторию. Это позволяет нам дать развернутый лингвистический анализ тех приемов ЯИ, которыми автор активно пользуется в своей переписке.

В творчестве А.П. Чехова и особенно в его письмах проявляется незаурядное словесное мастерство. Умеющий посмеяться над собой и окружающими, писатель порой отказывается от остроловия, а просто создает веселый, шуточный тон, мастерски и оригинально используя приемы балагурства.

Подробнее остановимся на анализе текстообразующих потенций балагурства как вида ЯИ.

Балагурство может создаваться разными приемами преобразования слова или построения речи и при этом веселить, смешить. Одним из таких средств создания шутки является прием рифмовки, повтора созвучных сегментов: «С невестой разошелся окончательно. <...> Все на свете превратно, коловратно, приблизительно и относительно», - так пишет А.П. Чехов В.В. Билибину 28 февраля 1886 г. Или в письме Ал.П. Чехову от 19 или 20 февраля 1887 г. писатель рифмует слова эксплуататор - плантатор следующим образом: «Для тебя Суворин - Иван Егорч (И.Е. Гаврилов, московский купец, у которого служил П.Е. Чехов. - С.Г.), а для меня, для знаменитого писателя и сотрудника, он - эксплуататор, или выражаясь языком гавриловского Александра Николаича (приказчика в амбаре Гаврилова. - С.Г.), плантатор!» В данном случае действует поэтический принцип рифмы, а также ассоциативная способность автора создать игру, а реципиента - увидеть игру. Подчеркнем, что именно способность заметить игру, основанную на звуковой схожести, является условием для существования и действия данной игры.

Целям балагурства могут служить разного рода преобразования морфологической формы слова. Формально-грамматические средства ЯИ подразумевают нарушение или допустимый уход от формально-грамматических норм - изменение родовой принадлежности существительного, форм лица глаголов и т.п. Такой прием принято называть «веселой грамматикой» [Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, В.З. Санников и др.]. Зачастую игра строится на намеренной ошибке, где автор преследует определенные цели и осуществляет свои замыслы. В частности, Чехов позволяет себе прибегнуть и к этому приему. Так, в письме А.С. Суворину от 23 марта 1895 г. автор пишет: «Когда каждый день мне говорят об одном и том же, одинаковым тоном, то я становлюсь *лютым*. Я, например, *лютею* в обществе Сергеенко» и др.

Многие приемы ЯИ строятся на так называемой *фонетической деформации слова*. Такие приемы обычно не связаны со смысловым содержанием речи, а используются, по мнению Е.А. Земской, лишь с целью почудить, сказать не так, как другие, побалагурить [PPP 1983: 174]: «Мою книжку Вы получите *непрррременно...*» (М.В. Киселевой, 13 сентября 1887 г.) и др.

Выступать в чужой роли - это один из способов любой игры, в том числе и языковой. *Прием речевой маски* близок по исполнению с предыдущим приемом ЯИ, поскольку в его основе часто лежит фонетическая деформация слова, но если при фонетической деформации слова целью является лишь «почудить», сказать не так, как другие, то прием речевой маски, наоборот, подразумевает узнаваемость речи, - будь то речь ребенка, иностранца или какого-нибудь чиновника. При этом говорящий не стремится к полному воспроизведению чужой речи, а лишь выделяет наиболее характерные приметы чужого голоса. А.П. Чехов также прибегает к приему речевой маски, но в контексте его писем этот прием часто приобретает содержательную нагрузку, и балагурство переходит в область остроловия. Так, письмо Л.С. Мизиновой от 29 марта 1892 г. Чехов подписывает «Антуан *Тшекóф*. (Произношение кн. Урусова)». Передавая по-русски французское написание своей фамилии, писатель подшучивает над галломанией А.И. Урусова, который входил в круг московских знакомых Мизиновой.

В эпистолярном дискурсе Чехова часто предметом игры становится сам автор. Такая игра в самого себя проявляется в подписях: «Остаюсь преданный Вам *А. Кислота*» (Л.С. Мизиновой, 21 января 1891 г.); «Вам известный друг *Гунияди-Янос* (минеральная слабительная вода. - С.Г.)» (Л.С. Мизиновой, 17 мая 1891 г.) или «Твой муж *А. Актрисин*» (О.Л. Книппер-Чеховой, 9 февраля 1902 г.) и др.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что языковая игра - это, во-первых, умение адаптировать язык к новым ситуациям и контекстам, во-вторых, это результат умения использовать разнообразные комбинации единиц разных уровней языка, которые заранее непредвиденны. Пронизывая все уровни языка, ЯИ активно участвует в процессе создания текста, его «аранжировке», т.е. является одним из основных текстообразующих факторов. Рассмотренный нами материал балагурства в чеховских письмах дает основание утверждать, что одной из основных функций ЯИ является создание комического эффекта, сопряженного с эффектом неожиданности. И хотя балагурство, в первую очередь, направлено на формальную организацию речи, а не на ее содержание, нельзя безапелляционно утверждать, что автор, создавая необычную форму, обходит вниманием содержательную сторону.

Список использованной литературы

1. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.
2. Липатов А.Т. Перифраз в чеховском эпистолярном дискурсе как изобразительно-речевое средство создания комического // Вавиловские чтения: Сборник научных трудов. Йошкар-Ола, 2003. С. 162-176.
3. Полухина Я.П. Словотворчество Василия Каменского: Автореф. дис. канд. филол. наук. Тюмень, 2002.
4. Русская разговорная речь. М., 1983.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978.